

УДК 322; 316.347

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-4-159-167

Г. С. Солодова

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

*Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики
ул. Кирова, 86, Новосибирск, 630102, Россия*

gsolodova@gmail.com

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ИНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

История страны – это некая система координат, источник социального опыта и основа для адекватного реагирования на современные проблемы. Соответственно, обращение к прошлому может быть полезным при выработке потенциальных стратегий общественного развития. Законотворческие документы дореволюционной России представляются ресурсом, непредвзятое осмысление которых будет способствовать продуктивному регулированию этнических и религиозно-конфессиональных вопросов, дальнейшему выстраиванию общегосударственного согласия.

Ключевые слова: Полное Собрание Законов Российской Империи, православие, свобода вероисповедания, общегосударственный язык, иноверие, веротерпимость.

Идентификация государства как империи практически априори предполагает этнокультурное многообразие. Вместе с тем ни в дореволюционный, ни в советский период Россия, СССР не были этническими империями. Как отмечает американский исследователь Р. Суни, «ни Российская империя, ни Советский Союз не были этническими “русскими империями”, в которых метрополия полностью бы совпадала с господствующей русской национальностью. Место господствующей национальности занимал институт господства – дворянство в одном случае, коммунистическая партийная элита – в другом. Данный институт господства был многонациональным» [Никонов, 2012].

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-03-50224).

Территориальная протяженность страны, ее этнокультурная и религиозно-конфессиональная гетерогенность обуславливают то, что вопросы межрелигиозных и межэтнических отношений становятся предметом не только внешней, но и внутренней политики. Снижение доли русского, православного и, соответственно, увеличение доли инославного, иноверческого и инородческого населения обусловили объективную потребность в законодательном закреплении принципов, которые бы обеспечивали сам факт государственного существования, его культурно-языковую связность и административную управляемость. Выработка политического, законодательно закрепленного способа управления этническим, религиозным и культурным разнообразием становится задачей государственного уровня.

В качестве базового источника законодательных документов, призванных формировать российскую гражданственность и сохранять общественное согласие и спокойствие, использовались Свод основных государственных законов России (1906 г.), Собрание Законов Российской Империи в целом. Полагаем, что обращение к фундаментальным законодательным актам позволит выделить основные принципы государственного управления в сфере вероисповеданий.

Логично, что среди первых статей Высочайше утвержденных Основных Государственных Законов Российской Империи были:

1. Законодательное закрепление единства и неделимости Российского государства.

«Государство Российское едино и нераздельно» (ст. 1) [Основные государственные законы, 1906].

«В силу Государственных законов» в качестве основополагающего подхода и церковным и светским службам вменялось прилагать старание, чтобы между подданными «не могло быть никакого разногласья, а паче б между ними любовь, тишина и согласие царствовало» [Указ Синода..., 1830].

2. Избрание и закрепление русского языка как «общегосударственного». Столь весомый статус делал русский язык «обязательным» в армии, на флоте, «во всех государственных и общественных установлениях». Применение «в государственных и общественных установлениях» «местных» языков определялось «особыми законами».

«Русский язык есть язык общегосударственный и обязателен в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях. Употребление местных языков и наречий в государственных и общественных установлениях определяется особыми законами» (ст. 3) [Основные государственные законы, 1906].

Наличие «общегосударственного» языка, априори является фундаментальной основой для межэтнического общения, гражданского, культурного единства страны. Распространение русского языка и русской культуры явилось способом сближения разных народов империи, стало механизмом расширения государственного влияния и контроля, достижения «общего течения русской государственной жизни».

Помимо этого, для многих сибирских и центрально-азиатских народов это было способом просвещения и приобщения к культуре, находящейся на более высоком уровне развития.

3. Закрепление православия как «первенствующей и господствующей» веры. Российское государство законодательно зафиксировало статус исторически доминирующей религии, тем самым обеспечив ему свой протекторат.

«Первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного Исповедания» (ст. 62) [Там же].

Начиная с 1797 г. преобладание православия было усилено запретом на занятие Всероссийского Престола человеком, исповедующим какую-либо иную веру, кроме православия.

«Император, Престолом Всероссийским обладающий, не может исповедывать никакой иной веры, кроме Православной» (ст. 63) [Там же].

В прямые обязанности монарха как «Христианского Государя» входили защита и сохранение «догматов господствующей веры».

«Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоверия и всякого в церкви святой благочиния» (ст. 64) [Там же].

4. Законодательное закрепление свободы вероисповедания. Наряду с недвусмысленной защитой православия, устойчиво провозглашался и законодательно закреплялся принцип свободы вероисповедания и права ведения богослужений сообразно принятым в вере обрядам и языку богослужения.

Официальным документом, провозглашающим политику отказа от «недозволения» различных вер, стал «Наказ, Ея Императорского Величества Екатерины Вторыя Самодержицы Всероссийския, данный Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения с принадлежащими к тому приложениями» 30 июля 1767 г. Примечательно начало Наказа, ставшее неким нравственным императивом ко всему документу:

«Закон Христианский научает нас взаимно делать друг другу добро, сколько возможно».

Применительно к царствованию Екатерины II, исходным посылом веротерпимости могло служить положение о том, «что как Всевышний Бог на земле терпит все веры, языки и исповедания, то и Ея Величество из тех же правил, сходствуя Его Святой воле, и в сем поступать изволит, желая только, чтоб между подданными всегда любовь и согласие царствовало» [Указ Синода..., 1830].

Приведем ключевые статьи Наказа, относящиеся к культурному разнообразию народов, принявших российское подданство:

«494. В столь великом Государстве, распространяющем свое владение над столь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойства и безопасности своих граждан был порок – запрещение или недозволение их различных вер.

495. И нет подлинно иного средства, кроме разумного иных законов дозволения, православною нашею верою и политикою неотвергаемого, которым бы можно всех сих заблудших овец паки привести к истинному верных стаду.

496. Гонение человеческие умы раздражает, а дозволение верить по своему закону умягчает и самые жестоковыйные сердца, и отводит их от заматерелого упорства, утушая споры их, противные тишине Государства и соединению граждан».

Положение о свободе вероисповедания распространялось на все население Империи, в том числе на не принадлежащих к православию, «природных» подданных и «в подданство принятых». Всем народам предоставлялось право «славить Бога Всемогущего разными языками по закону и исповеданию праотцов своих».

«Все не принадлежащие к господствующей Церкви подданные Российского Государства, природные (а) и в подданство принятые (б), также иностранцы, состоящие в Российской службе, или временно в России пребывающие (в), пользуются каждый повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной» (ст. 66) [Основные государственные законы, 1906].

Во избежание каких-либо разночтений в Своде Законов уточняется, что:

«Свобода веры присвоается не токмо Христианам иностранных исповеданий, но и Евреям, Магометанам и язычникам (а): да все народы, в России пребывающие, славят Бога Всемогущего разными языки по закону и исповеданию праотцов своих, благословляя царствование Российских Монархов и моля Творца вселенной о умножении благоденствия и укреплении силы Империи (б)» (ст. 67) [Там же].

5. Меры по поддержанию христианства. Согласно первому своду законов Русского государства – Соборному Уложению 1649 г., в частности его первой главе «О богохулниках и церковных мятежниках», всякий богохульник, вне зависимости от его веры, должен быть подвергнут смерти.

«Будет кто иноверцы, какия ни буди веры, или и русской человек, возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождышую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, или на честный крест, или на Святых Его угодников, и про то сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма, и того богохулника обличив, казнити, зжечь».

Несмотря на ограниченное число наименований и тиражи печатных изданий, в целях предотвращения духовной смуты и распространения других религиозных течений, была введена цензура иностранных книг. Так, в «Уставе о цензуре и печати» говорилось:

«Из книг духовного содержания подвергаются запрещению все те, кои заключают в себе умствования и мнения противные главным началам Христианской веры, или опровергающие учение Православной церкви, или же ведущие к безбожию, материализму, неуважению Священного писания и т. п.» [Устав., 1890].

6. Определение границ веротерпимости. Миссионерская деятельность. Для поддержания гражданского спокойствия и государственного порядка Управление делами инославных и иноверцев вмнялось в введение особого Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий, большую часть XIX и начало XX вв. входившего в Министерство внутренних дел.

«В общем кругу управления государственного духовные дела Христиан иностранных исповеданий и иноверцев ведаются Министером Внутренних Дел».

«Предметы и порядок сношения духовных управлений с Министером Внутренних Дел определяются ниже, особыми о каждом исповедании и вере положениями; производство же по оным дел при сем Министерстве сосредоточивается, на основании Учреждений Министерств, в Департаменте Духовных Дел Иностранных Исповеданий» [Свод..., 1857].

Регулирование взаимодействий между представителями разных вероисповеданий предполагало также, что духовные дела инославных – христиан иностранных исповеданий и иноверцев должны были вестись «особенными их духовными управлениями», которые «поступают по правилам и уставам своей веры». Вместе с тем подобное религиозное самоуправление не освобождало от неукоснительного

соблюдения «государственных узаконений» и верноподданнической присяги.

«Духовные дела Христиан иностранных исповеданий и иноверцев ведаются особенными их духовными управлениями, Верховною Самодержавною Властью к тому предназначенными. Сии управления, в исполнении своих дел и должностей, поступают по правилам и уставам своей веры, но с тем вместе неупустительно наблюдают и государственные узаконения, и по долгу верноподданнической присяги охраняют все священные права и преимущества Его Императорского Величества и законы государства».

В качестве меры, фиксирующей границы веротерпимости, можно рассматривать запрет на миссионерскую деятельность иных, кроме православия, христианских конфессий и иноверия.

Официальное «право убеждать» имела только Православная церковь. На уровне законов четко и недвусмысленно запрещалась миссионерская деятельность иных христианских конфессий и иноверия. Соответственно, духовные и светские лица других вер «строжайше обязаны не прикасаться к убеждению совести не принадлежащих к их религии».

«В пределах государства одна господствующая Православная Церковь имеет право убеждать последователей иных Христианских исповеданий и иноверцев к принятию ее учения о вере. Духовные же и светские лица прочих Христианских исповеданий и иноверцы строжайше обязаны не прикасаться к убеждению совести не принадлежащих к их религии; в противном случае они подвергаются взысканиям, в уголовных законах определенным».

Одновременно Российское государство следило за тем, чтобы приверженцы иных вер, пожелавшие «присоединиться к вере православной», не испытывали в этом никаких препятствий.

«Если исповедующие иную веру пожелают присоединиться к вере Православной, никто ни под каким видом не должен препятствовать им в исполнении сего желания».

«Прием в которое либо из терпимых инославных Христианских исповеданий ламаитов магометан и язычников, изъявивших к тому желание, а также наставление их духовными лицами сим исповеданий в правилах своей церкви, допускается с разрешения Губернаторов, кроме случая, означенного в статье 11».

«11. Магометане заграничные (прилежащие к границам Империи) могут быть приводимы в Христианскую веру всякого терпимого исповедания» [Свод..., 1890].

Было разрешено заключение браков между представителями разных христианских конфессий и с иноверцами, но «с точным соблюдением особых правил».

«Вступать в брак лицам разных Христианских исповеданий между собою, а некоторым из них и с иноверцами, также дозволяется, но с точным соблюдением особых правил, определенных о сем в Своде Законов Гражданских».

Подведем некоторые итоги. Религиозная и этническая неоднородность Российской империи, достигшая своих максимальных проявлений во второй половине XIX – начале XX в., обуславливала необходимость учета поликонфессиональности в государственном управлении. Исторический опыт законодательного регулирования религиозно-конфессиональной сферы позволяет говорить, что наряду с индивидуальной свободой вероисповедания и веротерпимостью одними из основных принципов были закрепление православия в качестве преобладающего исповедания, предотвращение перехода православных в «иностранные вероисповедания», поощрение принятия христианства иноверцами. Проведенный анализ законодательных документов дореволюционного периода позволяет говорить, что, несмотря на этническое многообразие населения, основным критерием регулирования и упорядочивания жизни разных народов было выбрано вероисповедание, их религиозная принадлежность. Данный принцип был значим как во внешнеполитическом контексте, так и во внутригосударственном управлении. Интегрирующим, не зависимым от религиозной принадлежности и сословия, было требование подчинения всех подданных предписанным законам.

Список литературы

Никонов В. А. Империя, государство и нация в России накануне революции 1917 года (по мотивам идей В. А. Тишкова) // Вестн. Российской нации. 2012. № 1. С. 26–39.

Основные государственные законы // Свод Законов Российской империи. СПб., 1906. Т. 1, ч. 1.

Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных // Свод Законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 11, ч. 1: Уставы духовных дел иностранных исповеданий.

Указ Синода о терпимости всех вероисповеданий и о запрещении Архиереям вступать в разные дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предо-

ставляя все сие светским начальствам 17 июня 1773 г. // Полн. Собр. Законов Российской империи: Собрание первое: 1770–1774 гг. СПб., 1830. Т. 19. С. 775–776.

Устав о цензуре и печати. Гл. 3: О цензуре книг иностранных. Ст. 184 // Свод Законов Российской империи. СПб., 1890. Т. 14.

Материал поступил в редколлегию 10.10.2018

G. S. Solodova

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences
86 Kirov Str., Novosibirsk, 630102, Russian Federation*

gsolodova@gmail.com

LEGISLATIVE PROVISIONS OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA AS AN INSTITUTIONAL DETERMINANT ETHNOCULTURAL AND RELIGIOUS POLICY

The history of the country is a source of social experience, a certain system of coordinates, and the basis for an adequate response to modern problems. An appeal to the past can be useful in developing potential strategies for social development. Legislative documents of pre-revolutionary Russia appear to be a resource, an unbiased interpretation of which will contribute to the productive regulation of ethnic, religious and confessional issues and the further development of civil consent.

Keywords: Complete collection of Laws of the Russian Empire, Orthodoxy, freedom of religion, national language, religion, religious tolerance.

References

Nikonov V. A. Imperiya, gosudarstvo i natsiya v Rossii nakanune revolyutsii 1917 goda (po motivam idei V. A. Tishkova) [Empire, state and nation in Russia on the eve of the revolution of 1917 (based on the ideas of V. Tishkov)]. *Vestnik Rossiiskoi natsii* [Bulletin of the Russian Nation], 2012, no. 1, p. 26–39. (In Russ.)

Osnovnye gosudarstvennye zakony [Basic laws of the state]. *Svod Zakonov Rossiiskoi Imperii* [The Code of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1906, vol. 1, ch. 1. (In Russ.)

Svod uchrezhdenii i ustavov upravleniya dukhovnykh del inostrannykh isповедanii khristianskikh i inovernykh [Code of institutions and statutes of the Department of spiritual Affairs of foreign confessions of Christian and non-religious]. *Svod Zakonov Rossiiskoi Imperii* [The Code of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1857, vol. 11, ch. 1, (In Russ.)

Ukaz Sinoda o terpimosti vseh veroisповедanii i o zapreschenii Arkhiereyam vstupat' v raznye dela, kasayushiesya do inovernykh isповедanii i do postroeniya po ikh zakonu molitvennykh domov, predostavlyaya vse sie svetskim nachalstvam 17 iyunya 1773 g. [Decree of the Synod on tolerance of all religions and on the prohibition of Bishops to enter into various cases relating to pre-faith confessions and to the construction of houses of worship under their law, providing all these things to secular authorities on June 17, 1773]. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie pervoe: 1770–1774 gg.* [Full Collection of Laws of the Russian Empire: Collection one: 1770–1774 year]. St. Petersburg, 1830, vol. 19, p. 775–776. (In Russ.)

Ustav o tsenzure i pechati. Gl. III: O tsenzure knig inostrannykh. St. 184 [Statutes on censorship and printing. Ch. III: On censorship of foreign books. St. 184]. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii* [The Code of Laws of the Russian Empire], St. Petersburg, 1890, vol. 14. (In Russ.)